

РУКОВОДСТВО

КЪ ПРЕПОДАВАНІЮ

АРИΘΜΕΤΙΚΗΣ

МАЛОЛѢТНЫМЪ ДѢТЯМЪ.

Составлено

ПЕТРОМЪ ГУРЬЕВЫМЪ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Напечатано издѣніемъ Санктпетербургскаго
Воспитательнаго Дома.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Конрада Вингебера.

1839.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.

С. Петербургъ, 8 марта 1839 года.

Ценсоръ *С. Куторга.*

ПОСВЯЩАЕТСЯ

РОДИТЕЛЯМЪ И НАСТАВНИКАМЪ.

Предисловіе.

Давно со всѣхъ сторонъ слышны у насъ жалобы на недостатокъ въ хорошихъ элементарныхъ преподавателяхъ; но какъ пособить злу? — Откуда взять такихъ преподавателей, когда до-сихъ-поръ на нашемъ языкѣ ни по одному предмету всеобщаго ученія нѣтъ такой книги, которая болѣе или менѣе имѣла бы цѣлю наставить неопытныхъ молодыхъ людей на многотрудномъ, шаткомъ ихъ поприщѣ? — У насъ новичекъ-учитель совершенно предоставленъ самому себѣ. Воля у него есть, усердія много, но въ положительныхъ свѣдѣніяхъ онъ крайне нуждается, и, въ чемъ именно горе, часто не знаетъ къ кому и какъ прибѣгнуть о помощи. Ему, чуждому педагогическихъ знаній, даютъ въ руки сжатую, краткую учебную книгу и велятъ учить по ней съ непремѣннымъ условіемъ, чтобы все не ясно изложенное и недосказанное въ ней дополняли собственными опытами и наблюденіями. Но какой опытности можно ожидать отъ него, когда онъ самъ только-что вступилъ на педагогическое поприще? — Отъ этого-то и выходитъ, что самый счастливый учитель развѣ только по прошествіи пяти, шести лѣтъ постоянной дѣятельности и вниканія, достигаетъ должнаго навыка и смѣтливости въ преподаваніи.

До того же времени онъ лишь пробуетъ тотъ или другой способъ, и часто выкупаетъ свою находку цѣною самыхъ горькихъ опытовъ. Но много ли еще такихъ счастливицевъ? — Иные всю жизнь свою пробуютъ, и тѣмъ кончаютъ свое поприще, чѣмъ его начали. Очевидно, что во всякомъ случаѣ страждутъ дѣти. Если же вспомнимъ, что большая часть элементарныхъ преподавателей состоитъ изъ молодыхъ людей, которые только - что оставили школьную скамейку; если вспомнимъ, что школьная жизнь до-сихъ-поръ не идетъ рука объ руку съ мѣрскою жизнью; если, наконецъ, сравнимъ возрастъ преподавателя, — полный восторженныхъ надеждъ и несбыточныхъ мечтаній, когда страсти кипятъ, когда въ головѣ бываетъ много знаній, много идей, но безъ системы, безъ цѣли, — съ возрастомъ его учениковъ — этихъ семи, осьми, девятилѣтнихъ ученыхъ слушателей: то сознаемъ, что вмѣсто безполезныхъ жалобъ лучше приняться скорѣе за трудъ, и посредствомъ изданія цѣлаго ряда педагогическихъ сочиненій заставить наконецъ неопытнаго учителя смотреть на преподаваніе не какъ на дѣло произвола, а какъ на знаніе, основанное на точныхъ и положительныхъ началахъ. И насъ, право, удивляетъ, какимъ образомъ мы, Русскіе, живя все еще, не въ укоръ будь сказано, подражательною жизнью и ощипывая въ литературномъ и ученомъ отношеніи труды своихъ западныхъ наставниковъ, не обратили до - сихъ - поръ должнаго вниманія, въ отношеніи Педагогіи, на почтенную нашу сосѣдку, Герма-